

**О СУДЬБЕ РУКОПИСЕЙ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ
ФОРТЕПИАННЫХ СОЧИНЕНИЙ С. М. ЛЯПУНОВА**

*Работа представлена кафедрой музыкальной критики
Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова.
Научный руководитель – доктор искусствоведения, профессор С. М. Мальцев*

Статья, основанная на материалах домашнего архива семьи Ляпуновых, посвящена малоизвестным фактам творческой биографии С. М. Ляпунова, связанным с судьбой его рукописного наследия.

Ключевые слова: *композитор, рукопись, автограф, черновик, фортепианные пьесы.*

О. Onegina

**ON THE LOT OF MANUSCRIPTS
OF S. M. LYAPUNOV'S UNPUBLISHED PIANO PIECES**

The article, based on the Lyapunov family's archive documents, is devoted to the insufficiently known facts of S. M. Lyapunov's creative biography concerning the lot of his hand-written heritage.

Key words: *composer, manuscript, autograph, rough copy, piano pieces.*

Задачу изучения творчества С. М. Ляпунова (1859–1924) осложняет одна из особенностей его композиторской работы – сознательное уничтожение черновиков и эскизов своих сочинений. По имеющимся данным, творческий процесс у композитора проходил отнюдь не легко. Ляпунов подолгу вынашивал замыслы произведений, неоднократно их перерабатывал, а нередко и вообще отказывался от выполнения задуманного, если какие-нибудь, даже совсем незначительные, бытовые причины не давали ему возможности полностью сосредоточиться на творчестве. Композитор не любил постороннего вмешательства в процесс сочинения и очень избирательно относился к тем немногим, кто был допущен к его сокровенным мыслям. Ляпунов считал, что произведение должно быть представлено в полностью законченном виде и, в подавляющем большинстве случаев, сохранял только белой автограф. Такая позиция по отношению к рабочим материалам привела к тому, что часть творческого наследия Ляпунова в настоящее время считается безвозвратно утерянной.

В середине 1900-х гг. пропала тетрадь (ее точное содержание установить не удалось) с первыми композиторскими опытами Ляпунова. Известно, что сочинять музыку он начал довольно рано. Уже в возрасте 12–13 лет Ляпунов начал писать сонату для фортепиано в тональности *fis-moll*, тематический материал которой впоследствии был использован композитором в 1-й симфонии, и оперу «Русалка» на полный текст А. С. Пушкина. По воспоминаниям двоюродного племянника и ученика Ляпунова А. А. Касьянова, ориентировочно летом 1904 г. в селе Боллобоново Симбирской губернии дядя показывал ему партитуру этой оперы с обозначением разных оркестровых инструментов, написанную карандашом. Дальнейшая судьба этой рукописи и других творческих материалов Ляпунова, оставшихся в деревне, неизвестна.

Из ранних неопубликованных фортепианных произведений Ляпунова в архиве сохранились белые автографы одиннадцати небольших пьес, написанных в период с 1877 по 1880 г.: рондо [1], пяти прелюдий [2, л. 1–5 об.], фугетты [2, л. 6], Романса без

слов [3, л. 1–1 об.], фантазии [3, л. 1 об.–4] и двух мазурок [4]. Эти сочинения, по существу, явились для композитора лишь «пробой пера». Тем не менее, автор все же находил в них определенные достоинства, о чем свидетельствует использование музыкального материала некоторых юношеских сочинений в последующем творчестве композитора. Так, первая и пятая прелюдии были переделаны и включены как прелюдия и юмореска в цикл Три пьесы средней трудности соч. 40 № 1 и № 3 (1909–1910), четвертая (также со значительными изменениями) была опубликована в 1919 г. под названием Третий Вальс-экспромт соч. 70, главная тема фантазии легла в основу этюда «Хоровод призраков» соч. 11 № 2. Не удалось обнаружить рукопись раннего ноктюрна, за который автор получил премию на конкурсе во время обучения в Московской консерватории. Эта пьеса была сочинена Ляпуновым ориентировочно в январе – феврале 1880 г., позднее им переделана и издана в 1903 г. как «Вечерние грезы» соч. 3.

Уничтожение Ляпуновым черновых автографов привело к потере 1-й редакции одного из самых значительных опусов композитора – фортепианного секстета, законченного весной 1916 г. 30 апреля того же года композитор и струнный квинтет, в составе которого выступили: Пранг, Гитер, Резник, Аренштейн и Краснопольский, впервые исполнили это сочинение по рукописи в авторском концерте Ляпунова в Петроградской консерватории. Через несколько месяцев, незадолго до выхода секстета в свет, белой автограф затерялся в деревне, а уже после того, как прошли корректуры, по непредвиденным обстоятельствам военного времени (1916–1917 гг.) погибли и почти все печатные материалы. В письме к своим родственницам А. М. и С. С. Шипиловым от 25.07 / 08.08. 1921 г. Ляпунов с отчаянием констатировал: «<...> у меня погибла рукопись секстета и м[ожет] б[ыть] утрачено и само сочинение, хотя оно было напечатано, но не выпущено в свет. Не могу теперь его нигде отыскать <...> отчаявшись в поисках своего секстета я решил попытаться его восстановить по обрывкам корректур (которых к сожалению сохранилось очень мало) и отдельных пар-

тий. Вероятно, в значительной мере придется вновь сочинять т[ак] к[ак] память у меня стала очень слаба и я основательно забыл его» [5, л. 26–27]. В августе того же года композитор восстановил секстет, в этой 2-й редакции он и известен в настоящее время.

Тяготы революционного времени действовали на Ляпунова угнетающе. В письмах этих лет композитор жалуется на трудные условия быта, плохое самочувствие, голод и холод, невозможность готовиться к концертам и сочинять. Все чаще проскальзывает мысль о необходимости отъезда за границу. Ляпунова раздражают внутренние противоречия: отсутствие условий для нормальной жизни и работы на родине, с одной стороны; с другой – полная неопределенность относительно перспектив в чужой стране и неизбежное расставание в случае эмиграции со всем, что ему дорого и прежде всего с семьей. В начале 1920-х гг. он находился в состоянии, граничащим с полным отчаянием. «<...> Жизнь день ото дня становится все невыносимее и труднее, – писал он своему брату Б. М. Ляпунову 3/16 февраля 1921 г. – Полная беспросветность в отношении возможности умственной, научной и художественной работы; полное отсутствие каких-либо намеков, на которых можно было бы обосновать хоть мельчайшие надежды на улучшение условий жизни» [6]. В конце августа 1923 г. Ляпунов получил в консерватории отпуск и осенью выехал за границу.

За несколько дней до отъезда композитор сочинил три небольшие фортепианные пьески без обозначения опуса, ставшие последними дошедшими до нас произведениями Ляпунова: канон e-moll (с дарственной надписью дочери Ксении), Allegretto scherzando G-dur (с дарственной надписью сыну Борису) и тарантеллу (с дарственной надписью дочери Анастасии) [7]. Канон и Allegretto scherzando вышли в свет в 1949 г. в издательстве «Музгиз», а тарантелла осталась неопубликованной. Ее оригинал был утрачен, сохранилась только копия, сделанная по памяти дочерью композитора О. С. Ляпуновой.

Неизвестна судьба части рукописного наследия Ляпунова, которая осталась во Франции после его смерти. Не найдена фортепианная сюита «Скоморохи» и другие творческие материалы парижского года жизни композитора,

сведения о которых сохранились лишь в письмах Ляпунова к родным. В августе 1924 г. Ляпунов делился с семьей своими творческими планами: «это время я работал над сочинением и написал сюиту для ф[орте]п[иано] из 6 пьес, кот[орая] будет называться “Скоморохи” и представляет ряд картин, танцев и игр. Я думаю, что она может иметь здесь успех, ее можно приспособить и к сценическому представлению» [6]. «После того, как я написал ф[орте]п[ианную] сюиту, я еще сделал переложение из “Сорочинской ярмарки” Мусоргского для ф[орте]п[иано]. Сделал это в виде самостоятельной ф[орте]п[ианной] пьески, не особенно трудной» [6].

Кроме того, выехав за границу, Ляпунов захватил с собой из России папку с неоконченными произведениями и черновыми набросками (ее точное содержание неизвестно), а также рукописи некоторых своих сочинений (2-й симфонии, скрипичного концерта, кантаты «Вечерняя песнь» и секстета), которые еще не были изданы, намереваясь их исполнить. К сожалению, все это пропало. Издание этих произведений состоялось только благодаря копиям их рукописей, оставленным композитором на родине. Поиски следов архива во Франции, предпринятые дочерью композитора А. С. Ляпуновой в разные годы, не дали никакого результата. Удалось выяснить только, что в течение какого-то времени многие личные вещи и бумаги Ляпунова находились у родственников его жены Евгении Платоновны – семьи Демидовых, проживавших в Париже. Однако никаких вразумительных сведений о местонахождении этих материалов от них получить не удалось. В ответ на запрос В. И. Поля и А. Н. Черепнина – представителей музыкального издательства М. П. Беляева, сделанного по просьбе А. С. Ляпуновой в конце 1958 г., И. И. Демидов (племянник Е. П. Ляпуновой) ответил, что у его отца И. П. Демидова действительно хранились некоторые рукописи Ляпунова. Однако во время войны, перед вступлением немецких войск в Париж, И. П. Демидов вынужден был бежать и в течение некоторого времени скрывался на юге Франции. После его смерти в 1946 г. никаких следов архива Ляпунова найдено не было.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Ляпунов С. М.* Рондо G-dur. Для фортепиано в 2 руки. Автограф // ОР РНБ. Ф. 451. Оп.1. Ед. хр. 115. 1877. 4 лл.
2. *Ляпунов С. М.* Прелюдии и фугетта. Для фортепиано в 2 руки. Автограф // ОР РНБ. Ф. 451. Оп. 1. Ед. хр. 74. Б. д. 9 л.
3. *Ляпунов С. М.* Романс без слов H-dur. Автограф // ОР РНБ. Ф. 451. Оп.1. Ед. хр. 114. [1883]. 5 л.
4. *Ляпунов С. М.* Мазурки gis-moll и G-dur. Автограф // ОР РНБ. Ф. 451. Оп.1. Ед. хр. 96. [1870-е гг.] 1 л.
5. *Ляпунов С. М.* Письма А. М. и С. С. Шипиловым // ОР РНБ. Ф. 451. Оп. 2. Ед. хр. 96. 1883–1923. 45 л.
6. *Ляпунова А. С.* [Ляпунов С. М. Монография]. Материалы: выписки из разных источников, относящиеся к жизни и деятельности С. М. Ляпунова Жизнь и деятельность С. М. Ляпунова (1902–1924 гг.). Автограф. Картотека // ОР РНБ. Ф. 1141. Ед. хр. 88. [1950–1970-е гг.]. 1501 л.
7. *Ляпунов С. М.* Тарантелла D dur. Для фортепиано. Записана по памяти О. С. Ляпуновой // ОР РНБ. Ф. 1141. Ед. хр. 446. 1923. 1 л.